

ГЕОЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ И РОЛЬ В НИХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС *

АННОТАЦИЯ

Материалы анализируют геополитическую ситуацию, сложившуюся в регионе Кавказа, в рамках развития этноконфликтных тенденций грузино-абхазского, юго-осетинского, армяно-азербайджанского противостояния.

Ключевые слова: геополитика; этнические процессы; этноконфликтная ситуация.

PETROVA S. V.

GEOETNOPOLITICAL PROCESSES IN THE CAUCASUS AND THE ROLE IN THEM OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF A STRATEGIC PARTNERSHIP WITHIN THE FRAMEWORK OF EAEC

ABSTRACT

Materials to analyze geopolitical situation in the Caucasus region, within the framework of the development of etnoconflict tendencies of the Georgian-Abkhaz, South Ossetian, the Armenian-Azerbaijani conflict.

Keywords: geopolitics; ethnic processes; etnoconflict situation.

Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Все эти субъекты, включая закавказские республики, длительное время связаны с Россией политическими, экономическими, культурными, интеллектуальными, конфессиональными, этническими и иными отношениями в рамках единого многонационального, многокультурного и многоконфессионального многосоставного государства. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. Одной из таких закономерностей стало то, что после распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп.

Геополитические процессы на Кавказе, Армении, Грузии и Азербайджане в постсоветский период имели черты спонтанности, циклического нарастания конфликтов, постепенного вовлечения в трансграничные международные отноше-

ния, институционализации участия зарубежных акторов. Российская Федерация в силу комплекса исторических, социокультурных и правовых причин способна интегрировать Кавказ в евразийское геополитическое пространство. Реализация этого императива требует нарастить политические и военно-экономические ресурсы влияния РФ в регионе, ликвидировать очаги насильственного сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе, способствовать соблюдению прав граждан и установлению миропорядка на Южном Кавказе.

Избрание в 1990-х гг. этнонационализма в качестве главного принципа построения нации-государства породило целый ряд этнических конфликтов и сепаратистских движений. Это привело в большинстве случаев к образованию новых государств, которые в реальности принадлежат к единой Кавказской цивилизации. Территориальные проблемы усугубляются политическими противоречиями.

Страны Южного Кавказа с момента обретения независимости постоянно стремятся преодолеть разрыв между современностью и традиционализмом на своем политическом поле, устранить несоответствие, порождаемое наличием формальных демократических процедур и авторитарных неформальных практик. Анализ политики Грузии, Азербайджана и Армении позволяет сделать вывод, что

* Материалы подготовлены при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 19.03.2014)

динамика политического процесса в этих странах отличается высокими темпами усиления политических институтов при относительно низких темпах роста гражданского общества и сплоченности нации. Решение актуальных проблем мира и войны связано с особенностями геополитики, экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа. Принятие политических решений сосредоточено в рамках узкого круга политических лидеров. Деятельность политических институтов в сильной степени зависит от неполитических сил и групп.

Чисто геополитические факторы не являются постоянно действующими, но активизируются на определенных этапах и серьезно влияют на внутриполитические процессы при незавершенных процессах геополитической идентификации. В СССР длительное время отсутствовало влияние геополитического фактора (если не считать гонки вооружений). В условиях системного кризиса резко возросло воздействие геополитического фактора как извне, так и внутри СССР. В результате геополитический распад СССР стал итогом борьбы геополитических программ субъектов республиканских властей, выступавших в качестве оппозиции по отношению к федеральному центру [1].

Внутри отделившихся республик произошел новый раскол в связи с геополитической ориентацией, но он не стал определяющим фактором. В бывших союзных республиках Кавказа после выхода из СССР и образования независимых государств наблюдается единство власти и оппозиции по основным направлениям геостратегии, при сохранении разногласий по тактическим вопросам. В Азербайджане авторитарный режим и слабая политическая оппозиция выступают за возвращение Нагорного Карабаха, союз с Турцией и партнерство с Россией, оппозиция предлагает более умеренную тактику. В Армении демократический режим опирается на геополитическое единство власти и оппозиции, сохранение статус-кво Нагорного Карабаха, конфронтацию с Азербайджаном и союз с Россией при более умеренных требованиях оппозиции. В Грузии достигнуто геополитическое единство против России за возрождение Грузии в прежних советских границах при борьбе за власть оппозиции, выдвигающей умеренные геополитические требования.

Во вновь образованных малых государствах Кавказа в связи реализацией права наций на само-

определение вплоть до образования независимого государства проблема геополитического выбора не стала предметом политических разногласий власти и оппозиции. Оппозиции внутри таких государств стали оформляться, в общем и целом, в качестве устойчивых союзников режимов власти в процессе реализации общей геополитической стратегии. В Абхазии – почти все политические субъекты за сотрудничество с РФ при сохранении самостоятельности и противостояния агрессии Грузии. В Южной Осетии все политические субъекты выступают против возвращения в состав Грузии за вхождение в РФ, участвуя в политической борьбе за власть обычного типа.

Геополитическое положение Кавказа определяется распределением рубежей геодивизионных границ и их детерминацией реально действующих политических режимов. Воздействие цивилизаций на политические акторы придает новые функции региону. Прежде всего – сокращение конфронтационной среды, с учетом конкуренции противопоставленных геополитических проектов, таких как неонатлизм, неоевразийзм и исламский интегритизм.

Все это в комплексе привело к формированию политических союзов: Россия (Северная Осетия) – Южная Осетия – Абхазия; США – Грузия – Азербайджан – Нахичевань – Турция; Армения – Нагорный Карабах.

Сложившаяся или складывающаяся властная вертикаль во всех трех южно-кавказских республиках в некоторых своих чертах обнаруживает сходство. По мнению наблюдателей, модель государственно-политической системы, которая здесь установилась, в общих чертах можно назвать «полупартийной». Центральным ее звеном является так называемая партия власти, представляющая собой, как правило, неоформленное объединение лиц и групп, сумевших так или иначе пробиться к властной системе или допущенных к ней. Система власти в государствах, прошедших через этнические конфликты, становится все более ориентированной на определенного лидера, ставшего победителем в борьбе групп, кланов, интересов. Здесь, равно как и в большинстве других постсоветских странах, политическая ситуация связана большей частью с личностями их нынешних лидеров. Но, как говорится, все лидеры – люди, а поскольку эти последние не бессмертны, то будущее созданных ими режимов отнюдь не гарантировано от разного рода пертурбаций, могущих иметь

непредсказуемые последствия.

Для всех постсоветских стран значение приобрела проблема взаимоотношений власти и оппозиции. Во всех трех республиках существует политическая оппозиция. Однако было бы преждевременно говорить, что ее статус, место и роль в политической жизни этих стран уже окончательно институционализировались [2].

Следует учесть, что президенты всех трех Закавказских республик располагают возможностями блокировать любое неприемлемое для них по тем или иным причинам начинание оппозиции. Для преодоления «вето» президента требуется одобрение закона в ранее принятой редакции большинством менее 3/5 голосов от общего числа членов парламента в Грузии, приблизительно 2/3 состава Милли Меджлиса в Азербайджане и большинство голосов Национального собрания Армении. К тому же они по своему усмотрению могут использовать право издавать указы, имеющие фактически силу закона, и имеют в своих руках довольно весомые рычаги давления на судебную власть. Так, президент Армении без согласования с Национальным собранием назначает и освобождает от должности Генерального прокурора, а также председателя Конституционного суда и 4 из 9 его членов, прекращает полномочия назначенного им самим члена Конституционного суда или дает согласие на его арест и т.д. Конституции Азербайджана и Грузии содержат весьма обширный список случаев, при которых глава государства может объявить чрезвычайное положение. Можно без преувеличения утверждать, что в странах Южного Кавказа роль главы государства значительно шире и сильнее тех полномочий, которые зафиксированы в конституциях этих стран.

Получая на выборах солидную поддержку избирателей, всячески демонстрируя наличие сильной политической воли и стремления бескомпромиссно проводить намеченный политический курс, чередовавшие друг друга президенты представляются «спасителями нации». Именно так позиционировали себя главы государств Азербайджана, Армении и Грузии Г. Алиев, Р. Кочарян и Э. Шеварднадзе, которые в условиях жесточайшего экономического кризиса, социальной нестабильности и гражданской войны рассматривались как единственная сила, способная навести в этих странах порядок. И такой же ипостаси пытаются предстать перед

своими народами нынешние президенты всех кавказских государств.

Причем существующие там политические партии и организации, как правило, отражают реальности племенной, клановой, клиентелистской, этнической, региональной, конфессиональной и иных приверженностей. Принадлежность к меньшинству и большинству, правящему режиму и оппозиции большей частью определяется именно этими обстоятельствами. Относительный политический консенсус между различными общественно-политическими силами в странах Кавказа достигнут только в геополитическом разрезе.

Элиты новых южно-кавказских государств практически единодушно решили вопрос о геополитическом самоопределении и выборе стратегического союзника – России на длительный период развития. В Абхазии и Южной Осетии существует относительное единство власти и оппозиции в вопросе о необходимости сохранения суверенитета и независимости, противостояния в этих вопросах с Грузией, требующей возвращения этих государств под свою юрисдикцию. Противоборство правящих и оппозиционных структур происходит по поводу перераспределения властных полномочий в рамках демократического развития страны. Единственное отличие в позициях заключается в том, что абхазская позиция предлагает некоторое дистанцирование от России в культурных, языковых и т.п. вопросах, то югоосетинская оппозиция – на более прочных связях с Россией по всем параметрам. Разрешение этнополитических конфликтов на Южном Кавказе – карабахского, юго-осетинского и абхазского зависит от исхода геополитического противоборства стратегических партнеров – России и США, а также от тактического решения: установить сотрудничество противоборствующих сторон до или после решения конфликтов. Руководство Азербайджана и Грузии отвергает всякое сотрудничество с противниками до политического разрешения конфликтов. Оппозиции в Грузии и Азербайджане не отвергают сотрудничество с оппонентами. Для него на первом месте стоит решение карабахской проблемы на базе восстановления старого статус-кво в соответствии с азербайджанской моделью, суть которой заключается в установлении азербайджанской юрисдикции над Карабахом. Правящий режим Армении предлагает найти инновационные подходы и нестандартные решения и проложить новые пути, которые будут

способствовать решению Нагорно-Карабахского конфликта при сохранении статус-кво. Предполагается, что развитие экономического сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликт, изменит ситуацию и создаст более благоприятные условия для его будущего разрешения. Оппозиция Армении выступает с более радикальными позициями, отвергая возможное сотрудничество с геополитическими противниками.

Геоэкономический фактор практически всегда является одним из важнейших в системе отношений между государствами. В последние десятилетия, благодаря росту мировой экономики, достижениям научно-технического прогресса и появлением транснациональных корпораций экономика стала еще больше влиять на поведение государств на международной арене. Однако экономика в основе своей понятие рациональное, основанное на законах рынка, а вот политика даже будучи прагматичной, может быть иррациональной, поскольку зачастую опирается на категории, которые не предусматривают логических выводов. В регионе Кавказа начала формироваться система геоэкономических отношений, участниками которых являются практически все ключевые акторы современной мировой политики: США, Россия, Европейский союз. Кроме того, благодаря распаду прежней экономической системы Советского Союза к переделу собственности приступили региональные игроки – Турция и Иран. Общая ситуация в регионе Южного Кавказа является симбиозом глобальной и региональной политики в одном из ключевых регионов современного мира. Ряд политологов называют данную ситуацию «глобальной трубопроводной геополитической войной», от победы в которой зависит безопасность наиболее могущественных государств мира. Ситуация вокруг конфликта обостряется тем, что основным фактором противостояния являются экономические интересы, связанные с нефтяной промышленностью. Нефтяной фактор не только не способствует урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, но еще более обостряет противоречия по линии Армения-Россия-Иран и Азербайджан-Турция-США.

Подписание в сентябре 1994 г. «контракта века» между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской республики и 12 иностранными компаниями, включая американские «Амоко», «Эксон», «Рамко» и «Юноканал» на освоение Азербайджанского, Чирагского

и Гюнешлиского месторождений окончательно определили стратегические предпочтения Азербайджана. За прошедшие 15 лет ситуация в нефтегазовом секторе Азербайджана изменилась незначительно и несмотря на участие российской компании «Лукойл» основные разработки нефтяных и газовых месторождений продолжают осуществлять западные компании.

На этом фоне в последние годы укрепляются российско-армянские экономические отношения в рамках ЕВРАЗЭС. В данном контексте наиболее перспективным выглядит проникновение и укрепление российского капитала в Армении. В 2002 г. в результате межправительственного соглашения в счет государственного долга РА передала российской стороне ряд предприятий, в том числе «Разданскую» ТЭС и ЗАО «Марс». Последнее, с целью его дальнейшего развития в 2008 г. было передано крупнейшей российской частной компании в области НИОКР «Ситроникс». На сегодняшний день наиболее крупные российские транснациональные компании уже успешно работают на армянском рынке. Так дочернее предприятие «Газпрома» «АрмРосГазпром», армянское подразделение компании «МТС» «К-Телеком» и «Вымпелкома» «Арментел» стали крупнейшими налогоплательщиками в бюджет Армении в 2008 г. В этом же году российская компания «РЖД» выиграла тендер на концессионное управление армянской железной дорогой. В банковском секторе Армении успешно работает российский транснациональный банк «ВТБ». Всего на рынке Армении на сегодняшний день действуют порядка 1000 российских предприятий. Россия остается крупнейшим экономическим партнером Армении и крупнейшим иностранным инвестором в эту страну.

Даже проблемные отношения позволили сторонам грузино-абхазского конфликта договориться о совместной эксплуатации Ингури ГЭС. *В октябре 2008 года Грузия подписала с российской компанией ИнтерРАО меморандум о совместном использовании Ингури ГЭС. Согласно ему, все акции Ингури ГЭС остаются у Грузии, а ИнтерРАО получает возможность использовать плотину и генераторы. ИнтерРАО продает электроэнергию как в Абхазию, так и в Россию. В соответствии с договоренностями, 40% вырабатываемой ГЭС электроэнергии получает Абхазия, 60% – Грузия.*

24.11.14 г. в ходе встречи глава российского государства с президентом Абхазии также заявил, что Россия и Абхазия готовы подумать о соз-

дании транзитного железнодорожного сообщения между Москвой, Сухумом, Тбилиси и Ереваном. В. Путин добавил, что этот и подобные проекты позволят создать условия для развития сотрудничества между всеми заинтересованными странами региона.

Таким образом, можно констатировать, что если и произойдет в ближайшее время сближение между сторонами геополитического противостояния, то оно будет основано на геоэкономической основе.

Список литературы

1. *Чернов П. В.* Россия: этногеополитические основы государственности: генезис и основные закономерности : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000.
2. *Петрова С. В.* Геоэтнополитические детерминанты взаимодействия власти и оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа. Центр системных региональных исследований ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Социально-гуманитарные знания. Южнороссийское обозрение. Вып. 73. Москва-Ростов-на-Дону, 2012.

Выступления участников «Круглого стола»